

Копипаста: Попа — Lurkmore

...Уже половина восьмого, и там стоит компьютер и работа, но рядом тут такая попа... Уже половина девятого, и там ждет слава и успех, но рядом тут такая попа... А уже ведь половина десятого, и там куча денег и автомобилей, а тут только попа. Вот сейчас только перелезу через эту попу. Сейчас, сейчас. Что-то пока не получается. И совсем не потому, что она такая высокая, а потому, что это дело времени. Хотя уже половина одиннадцатого, и там другие попы, да и пиво тоже ждать не любит, но попа, я вам скажу, такая...

Вы когда-нибудь перелезали через попу? Это, скажу вам, даже не Эверест с Монбланом. Она абсолютно неприступна.

Я часто задумывался над источником ее власти. Я смотрел, как она сидит закинув ногу на ногу. Я боялся лишней раз взглянуть в ее сторону, такое волнение и смятение чувств вызывает тот темный треугольник, что юбка образует со скрещенными ногами. Это вход в ее тайну, которая так и останется никем не разгадана. Можно содрать юбку и, разняв ноги, войти в волшебный треугольник, но тайна тут же ускользнет, уступив место животному безумию. Вспышка! И ты в который уже раз остаешься в обессиленных дураках.

Я обещал любить эту попу до гроба. Я обещал этой попе достать звезду с небес. Я думал она потеряет бдительность, усыпленная сладкими речами, и выдаст свою тайну. Я уже почти схватил кончик ее хвоста на вершине божественной судороги, но это был лишь пик полета над пропастью ничтожества и опустошения.

Ну, попка, ну, попочка, ну, попушечка... Отпусти меня, проклятая задница! Молчит. Попа, ты же знаешь, что я люблю тебя! Я непременно вернусь. Молчит. Ей плевать на мою любовь. Она знает, что любовь приходит и уходит, а попу хочется всегда.

В конце концов, попа, я хочу есть, я хочу пить. Ну что в тебе такого особенного, что через многое я с легкостью перелезал, а через тебя - ну ни как?

Возле тебя я успел состариться. Ну, посмотри на меня! Зачем я тебе? Обрюзгший, лысый урод. Сначала у меня полысела правая нога, затем спина, а после уж все остальное.

А этот живот, который ты обожаешь до умопомрачения! Что ты в нем нашла? Наверное, он напоминает тебе о наших еще не родившихся детях.

Скоро мне придет пора помирать. А ты всегда останешься молодой. Твое лицо, грудь - все может состариться. Что может быть печальнее зрелища, чем грудь пожилой женщины? Ты же, попа, всегда будешь свежа и упруга. Все остальное может приделать к тебе мое "извращенное", по твоим словам, сознание. Последнее время я люблю приделывать к тебе тело средневековой служанки. А я странствующий искатель приключений, остановившийся в гостинице на постой. Я затащил тебя к себе в постель, когда ты принесла мне в комнату вино.

Я никогда, не говорю тебе об этом, но время от времени я нахожу в тебе всех своих бывших любовниц, с кем мне было так же хорошо. Я даже вижу в тебе никогда не узнанное мною тело той нежной девушки-подростка, в которую я был много лет влюблен. Я так и не посмел к ней прикоснуться, боясь вызвать отвращение к себе неуместным ухаживанием. Где-то в глубине души и по сей день живет боль от ее "измены" моему чувству с абсолютно чужим для нашей компании парнем, который по чистому случаю "распечатал" ее первым.

И теперь я вхожу в плоть той девушки. И что? А ничего! Может быть, зря я так страдал, если ощущение от ее попы не на много отличается от ощущения со всякой другой.

Да и не нужен мне теперь никто. Владея одной попой, я владею морем поп! Океаном поп! Я плыву в попах, купаюсь, плескаюсь и пускаю пузыри. А потом тону и тону, погружаясь все глубже и глубже в бездонную пучину.

Попа в парке, попа в лифте, попа в машине, попа в туалете, попа на крыше на фоне догорающего заката, она же на фоне солнечного восхода. Попа и этот текст. Теперь-то я знаю, что в начале было не слово. В начале была попа! Она же будет и в конце.

Ладно, на работу я все равно уже не успеваю. Кстати, из-за этого я не стал знаменитым человеком, из-за этого я беден. Я ненавижу эту гадкую попу. Я готов ее растерзать. Я впиваюсь в нее зубами и начинаю кусать, кусать, кусать... эту аппетитную... эту сладкую... эту нежную попу.

Что это? Кровь? Так это же всего-навсего мясо! Мясо! Но, боже, как это мясо прекрасно!

По сравнению с ним, все, что происходит вокруг, не имеет от-ношения к реальной жизни. Окружающее - миф, блеф, имитация. Все только делают вид, что к чему-то стремятся, куда-то

бегут, что-то на бегу делают. Но мы-то знаем, что настоящая жизнь - вот она, здесь, рядом с этой попой. Здесь мы испытываем настоящие чувства и ощущаем плавное биение времени. Только ради этих мгновений мы позволяем вовлечь себя в бессмысленный и порочный круг внешних событий. Здесь мы испытываем настоящее счастье, но и настоящую грусть. Потому что после попы ничего не хочется, ну, совсем ничего. Правда, ненадолго.

И я хотел бы быть чулочком, чтобы постоянно обнимать ножки этой попы, и я хотел бы быть трусиками, чтобы обнимать ее всю.

Ошибкой полагать, что женщина вертит попой, на самом деле это мир вертится вокруг попы. Весь мир может предать тебя, но не попа. Она одна даст кров и успокоение. Ведь мужчина без женской попы ничто. Он быстро обрастает ногтями, волосами, грязью и окончательно дичает. Ведь ему самому, без конечной цели овладеть той или иной попкой на стройных ножках, ничего не нужно. Ну, поесть, ну, выпить, ну, полежать на диванчике. Но ведь на сытый желудок без попы рядом даже и пофилософствовать не тянет! Кто же тогда весь этот бред с дивана слушать будет?

Читать ещё

- [Страх и ненависть в Лас-Вегасе](#)